Один вдох, два вдоха, три вдоха.

В тишине казалось, что время идет исключительно медленно.

Цзян Ли осторожно коснулся жетона лидера Альянса.

Во внешнем мире внезапно вспыхнули и исчезли три ауры на уровне Формирования Души.

Распространяющаяся мощь прошла сквозь толщу горы, и сверху взметнулась крошечная пылинка.

Другие не могли этого почувствовать, но бабушка Цзы, которая тоже была на уровне Формирования Души, точно заметила.

Ее взгляд изменился, но в конце концов он превратился в беспомощность. У стариков всегда было больше забот, чем у молодых, и они легко шли на компромисс.

В конце концов, старуха вздохнула и поклонилась еще сильнее.

"Лидер Альянса Цзян - гость нашей Чернильной Секты. Никому не позволено быть неразумным!"

"В этом деле виновата моя Чернильная Секта. Пожалуйста, простите нас!"

Цзян Ли схватил упавший гроб обратно в руку и больше не говорил. Он просто смотрел на собеседника, его смысл был очевиден. Он не принимал таких словесных извинений.

Он не был культиватором-изгоем без какого-либо прошлого. Одно ее предложение не могло заставить его сглотнуть гнев. Если Чернильная Секта не сможет дать ему удовлетворительный ответ, он покажет им "справедливость".

"Моя Чернильная Секта готова компенсировать лидеру Альянса Цзяну три марионетки-хранителя Зарождающейся Души в качестве извинения".

Заметив, что Цзян Ли не так-то просто обмануть, бабушка Цзы могла лишь дать небольшую компенсацию, чтобы облегчить ситуацию.

Но теперь появилось еще одно возражение.

"Нет, бабушка Цзы, это куклы, сделанные старейшинами нашей секты! Как мы можем отдать их посторонним! Это кощунство по отношению к нашим предкам!"

Старуха надавила на трость, заставив Пань Сюня опуститься на колени. Некоторое время он не мог говорить.

"Новое Дитя Чернил еще не выбрано. Последнее слово за мной".

"Однако, лидер Альянса Цзян, пожалуйста, поймите. Наша Чернильная Секта сейчас находится в ситуации жизни и смерти. Если война закончится, мы, естественно, заплатим вам в соответствии с соглашением.

."

Услышав это, Цзян Ли не смог удержаться от смеха. Трудно было сказать, будет ли Секта

Чернил продолжать существовать после этого.

Они хотели получить защиту, ничем не рискуя. Если Цзян Ли хотел получить награду, ему пришлось бы потратить много сил на защиту Чернильной Секты и ждать, пока другая сторона выполнит обещание.

Простые марионетки, сделанные из трупов трех культиваторов Зарождающейся Души, могли столько стоить? Были ли они достойны?

"Поскольку это трупы предков вашей уважаемой секты, я не тот, кто заставит вас отдать их".

"Я могу помочь вам пережить этот кризис, не требуя извинений или награды за пробуждение ваших марионеток. Я даже могу послать большое количество культиваторов, чтобы помочь вам".

"Как насчет этого? Если ваша Чернильная Секта присоединится к моему Альянсу Великой Горы, я гарантирую, что не буду сильно ограничивать вас. Пока вы вносите 600 000 боевых заслуг, вам не только больше не придется нести потери, но я могу гарантировать, что вы будете свободны в будущем. Никто не будет ограничивать тебя".

Цзян Ли снова выдвинул это условие. По сравнению с другими сектами, его условие было довольно щедрым.

Для нынешних сектантов эти 600 000 очков заслуг уже не имели никакой ценности. Это было потому, что, судя по ситуации в Секте Чернил, им было невозможно получить оставшиеся очки заслуг.

Пока их количество не достигло миллиона, это было лишь бесполезным числом. Оно не только не принесло бы никакой пользы, но и привлекло бы большое количество неприятностей и даже бедствий.

Остальные ученики Чернильной Секты смотрели друг на друга, явно тронутые.

Однако Цзян Ли все еще был отвергнут.

"Мне очень жаль. Эти очки взноса были получены с помощью жизней наших членов".

"Теперь, когда Мастер Секты, к сожалению, умер, без приказа Чернильного Дитя никто не имеет права принимать такое решение".

Эта старая женщина была действительно непреклонна.

Их оставалось меньше тысячи, и было всего несколько высших чиновников.

Разве они не могли выбрать другого мастера секты?

Однако, что бы он ни сказал, эта старуха не успокоилась.

"Условия, предоставленные нашим Альянсом Великой Горы, должны быть лучшими среди всех других фракций".

"Ваша Чернильная Секта не желает ничего платить и ни к кому присоединяться. Я не вижу никакой искренности в сотрудничестве. В таком случае, я думаю, нет необходимости продолжать нашу сделку".

"Я желаю вам удачи! Если вы сможете пережить нападение Секты Железного Волка, Альянс Великих Гор будет рад снова торговать с вами".

Цзян Ли изначально думал, что причина неуместного обсуждения в том, что цена была неподходящей, или что подчиненные не могли принять решение.

В результате он лично приехал в Город Тысячи Сит, чтобы обсудить это с высшими чинами Секты Чернил.

Он не ожидал, что их план остановился из-за невежества и упрямства старшего поколения.

Взмахнув рукой, он выпустил Лесного Дракона Рэйкуаза и собрался уходить через проход.

"Подождите минутку. Если лидер Альянса Цзян готов помочь нам просветить марионеток, я могу принять решение о том, чтобы позволить тебе пройти испытание Чернильного Ребенка".

"Если ты пройдешь испытание, то сможешь получить Указ Чернильного Ребенка моей Чернильной Секты". С Указом Чернильного Ребенка в руках, ученики моей Чернильной Секты будут естественно подчиняться тебе".

Перед уходом бабушка Цзы все же остановила Цзян Ли и предложила такой план.

Правила Чернильной Секты были очень древними и жесткими.

Для выбора каждого поколения Мастеров Секты Чернильной Секты не избирали, а проводили специальное испытание.

Если кто-то проходил испытание, то он становился воспитанником следующего поколения Чернильных Детей. Если же никто не проходил, то даже если бы он умер, эта должность оставалась бы пустой до тех пор, пока кто-нибудь не прошел бы испытание.

Перед этим Секта Чернил действительно подготовила резервного Ребенка Чернил. К сожалению, в финальной битве погибли и Дитя Чернил, и запасной вариант. До сих пор не было никого, кто мог бы стать главным.

"Это невозможно. Он чужак!

Как он может участвовать в нашем самом священном испытании! Это противоречит правилам!"

Этот Пань Сюнь не сдавался и вскочил, чтобы возразить.

Он даже не задумывался, почему все дошло до такой степени.

"Нет, на самом деле это соответствует правилам. В истории, Чернильное Дитя второго и седьмого поколения не были учениками нашей секты."

"Им всем было суждено быть с нашей Чернильной Сектой. Пройдя испытание, они становились Чернильными детьми".

Бабушка Цзы действительно была старой женщиной. Она хорошо знала историю своих предков.

"Лидер Альянса Цзян, что вы думаете?"

Даже в это время, Чернильная Секта еще не выбрала Мастера Секты. Было видно, что испытание Чернильного Ребенка не было ложным.

Однако никто во всей секте не смог пройти его. При нормальных обстоятельствах вероятность того, что он преуспеет, не должна быть высокой.

Теперь у него были основания подозревать, что Чернильная Секта не хотела давать ему награду, поэтому и предложила такое испытание с низким процентом успеха.

"Я хочу знать, каково содержание испытания?" осторожно спросил Цзян Ли.

"Испытание... Чернильное Дитя должно отправиться в сердце города и получить одобрение этого механизма, Города Тысячи Сит. Однако мы не можем быть уверены, какое испытание даст Город Тысячи Сит. Однако, лидер Альянса Цзян, не волнуйтесь. В ходе испытаний никогда не было жертв..."

Вторая сторона в основном ничего не сказала. Однако получение одобрения Города Тысячи Сит означало особую церемонию признания?

Цзян Ли молчал, обдумывая все за и против.

Если бы тест провалился, то это было бы равносильно тому, что он работал впустую.

Для него пробуждение Лесного Демона означало, по сути, потребление большого количества духовной ци. Он мог заставить другую сторону заплатить духовные камни, чтобы восполнить расход. Потерю нельзя было считать слишком большой.

Однако, если бы он преуспел, то смог бы получить 600 000 очков заслуг. Возможно, ему даже удастся получить давний механический город.

После долгих раздумий он, наконец, согласился.

"Да, но перед этим он напал и хотел убить меня. Он должен извиниться и поклониться!"

Цзян Ли указал на Пань Сюня, который был прижат к земле тростью.

Он выдвинул разумную просьбу.

Чернильная Секта, в которой было мало людей, не могла убить одного из немногих оставшихся культиваторов Зарождающейся Души из-за него.

Было правильно извиниться.

Если бы гнев мог превращаться в пламя, то гнев Пань Сюня точно сжег бы огнестойкого Цзян Ли в пепел.

К сожалению, он не владел такой глубокой техникой.

"Пань Сюнь, тебе не следовало использовать Божественные арбалеты. Ради секты терпи".

Старуха на мгновение замолчала. В конце концов, она схватила трость со змеиной головой и снова приложила силу, толкая Зарождающуюся Душу Пань Сюня на землю.

Тот хотел подняться, его лицо покраснело, но как бы он ни старался, он не мог сдвинуться с места.

"Вы довольны, лидер Альянса Цзян?"

Цзян Ли кивнул и был очень доволен.

Они были врагами с самого начала, поэтому он не возражал против того, чтобы еще больше унизить своего врага.

"Это к лучшему. Завтра в полдень мы все подготовим и будем ждать суда над лидером Альянса Цзяном".

"Лидер Альянса Цзян тоже устал. Малышка Яо, отведи лидера Альянса Цзяна в комнату для гостей".

Цзян Ли последовал за Цзы Яо к лифту. Когда он проходил мимо Пань Сюня, он на мгновение остановился.

"Ты должен не только извиниться передо мной, но и молиться, чтобы я смог получить твой Указ Чернильного Дитя. Только тогда Чернильная Секта сможет присоединиться к Альянсу Великих Гор и получить нашу защиту".

С этими словами он удалился под убийственным взглядом собеседника.

Город Тысячи Сит представлял собой подземную городскую структуру.

На нижнем уровне находился подземный центр переброски, который соединял все проходы.

Все внешние материалы транспортировались сюда.

Над ними один за другим располагались жилые районы и функциональные зоны. Надо сказать, что этот Город Тысячи Сит был действительно немаленьким.

Он мог вместить более ста тысяч человек в течение долгого времени без каких-либо проблем.

Однако в данный момент многие места в этом городе казались холодными и пустыми.

Во всей Секте Чернил оставалось всего несколько сотен учеников. Если Секта Железного Волка обнаружит это место, то, если не произойдет ничего непредвиденного, они могут даже не выдержать первой волны атак.

Город Тысячи Сит Чернильной Секты был хорош в защите, говорили, что он мог блокировать врагов в десять раз сильнее себя.

Однако сейчас у них было слишком мало людей. У них даже не было достаточно людей, чтобы управлять механизмами. Это также было важной причиной, почему им срочно нужно было пробудить марионеток. Марионетки были нужны им для управления защитными механизмами.

Цзян Ли привели в роскошную комнату для гостей. Почти все внутри было сделано из механизмов, и даже стулья были складными. Можно сказать, что эта секта была чрезвычайно упорна в искусстве механизмов.

"Лидер Альянса Цзян Ли, мне очень жаль, что так получилось. Мы действительно не ожидали,

что вы окажетесь в опасности. Я прошу у вас прощения и искренне прошу простить меня".

Цзян Ли мог сказать, что Цзы Яо была очень обеспокоена ситуацией с Сектой Инка. Более того, это беспокойство уже привело к тому, что она немного ослепла.

Если бы он использовал помощь Секте Инков в качестве условия и позволил другой стороне войти в комнату, была бы большая вероятность, что произойдет знакомый сюжет.

Однако Цзян Ли лишь улыбнулся и закрыл дверь.

Ему было всего 14 лет. Что может случиться? Женщины могут повлиять только на его скорость боя.

Кроме того, прощение? Могут ли они простить его за убийство сына Пань Сюня? Отпустит ли его другая сторона?

Отплатить злом за добро было глупостью. Те, кто обидел его, как и Гора Сотни Закалки, обычно не имели хорошего конца.

Осмотрев комнату, Цзян Ли отдал команду в своем сердце, и слой белого инея протянулся из-под его ног и поднялся вверх, покрывая все в комнате.

Это был не иней, а бесчисленные тонкие и крепкие корни деревьев.

От механизмов Секты Инка невозможно было защититься. Чтобы обезопасить себя, он использовал эти древесные корни, чтобы пробить стену и обхватить все, что могло двигаться, принудительно "отключив" все механизмы в комнате.

Затем он снова использовал тот же метод. Он покрыл всю комнату слоем мха, изолировав все внутри от внешнего мира.

Каждый раз, когда он оставался в другой секте, это было первым, что Цзян Ли должен был сделать.

Сначала он достал жетон лидера Альянса Великой Горы и пообщался с девятью старейшинами.

Под руководством Цзян Ли они уже успешно нашли место и спрятались недалеко от Города Тысячи Сит.

Ранее, благодаря им, Бабушка Цзы из Секты Туши была такой покладистой.

Если бы ситуация была срочной, и Цзян Ли отдал приказ, они бы немедленно напали. Хотя их было всего девять человек, с точки зрения боевой мощи высшего класса они могли полностью подавить Инк Секту.

Именно поэтому Цзян Ли не стал сдерживать свой гнев и отомстил на месте.

Он был лидером Альянса Великой Горы, ему не нужно было быть вежливым.

Он позволил им продолжать ждать снаружи и обращать внимание на новости Секты Железного Волка. Он временно руководил сектой Инка.

Повесив трубку, он потер голову. Его головная боль уже значительно уменьшилась.

Его измученный разум, наконец, немного восстановился после некоторого времени.

Не имея времени на сон, Цзян Ли открыл гроб и снова вошел внутрь.

Там по-прежнему было темно-красное море цветов, но в море цветов стояла странная статуя Божественной Тысячи Рук.

Эта статуя была как минимум на 90% похожа на Цзян Ли. Половина ее была золотой, а другая половина - из плоти и крови.

Внутри также находилась деревянная статуя Демона Девяти Пустот, которая служила ядром.

После многократного усовершенствования, эти три статуи слились в единое целое. Более того, благодаря статуе Демона Девяти Пустот, изначально неодушевленная статуя обрела жизненную силу.

Пока шло время, сила воли и хаотическая воля внутри статуи сталкивались друг с другом, порождая новую жизнь.

Цзян Ли внес некоторые изменения в Божественную Статую Тысячи Рук в соответствии с методом жертвоприношения крови в Мире Асуры, и в итоге получился готовый продукт.

Она отличалась от обычных статуй, но больше всего подходила ему.

Теперь Цзян Ли собирался использовать ее для связи с клоном Мира Асуры.

Он поднял руку и прижал ее к статуе Божественной Тысячи Рук. Четвертый параллельный разум Цзян Ли уже вошел через его руку.

Параллельный разум размером с ладонь вонзился в деревянную статую в центре.

Хаотические воли, которые сталкивались, казалось, были притянуты черной дырой, когда они устремились к четвертому параллельному разуму.

Эта буддийская статуя изначально была Тысячерукой Бодхисаттвой Гуаньинь из древних времен. Благовония и вера, содержащиеся в ней, были полностью питательны для параллельного ума, рожденного из Сутры Сердца Бодхисаттвы. При его поглощении не возникало никаких препятствий.

Основное тело Цзян Ли боялось, что эта хаотичная сила воли повлияет на его разум, но его клону не нужно было об этом беспокоиться.

Он поглотил силу благовоний и хаотическую волю в плоти и крови Асуры.

Этот параллельный разум быстро рос со скоростью, в десять раз превышающей скорость других параллельных разумов.

Прошло всего два часа, прежде чем статуя открыла глаза. Она смотрела на все перед собой безразличным взглядом.

Первый шаг по соединению двух миров был завершен.